

ЭКОНОМИКА

УДК 330.33

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БОЛЬШИХ ЦИКЛОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Н.Г. Барашов

Саратовский государственный социально-экономический университет
E-mail: barashov@mail.ru

В статье обсуждаются методологические вопросы изучения больших циклов конъюнктуры Н. Кондратьева. Проводится анализ количественных и качественных показателей циклической динамики, учитывается влияние эндогенных и экзогенных факторов. Все эмпирические исследования, проведенные разными авторами, классифицируются по различию методологических подходов и специфике направления. Показывается необходимость корректировки критериев выбора показателей в соответствии с тем, какие из них наиболее полно и наглядно отражают конъюнктуру российской экономики.

Ключевые слова: большие циклы, экономическая динамика, инвестиционный цикл, экономический рост, деловой цикл, инновационная модель, эндогенные и экзогенные факторы, индексный метод.

Methodological Aspects of Economic Development Indices Big Cycles

N.G. Barashov

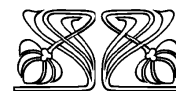
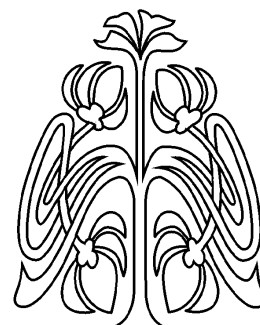
There methodological questions of the Kondratiev's cycles study are discussed in the article. Quantity and quality indicators analysis of the cycle dynamics are presented in this text. Endogenous and exogenous factors influence is accounted. All empirical issues of the different authors classified from methodologies and direction specify. It is pointed out to necessity of the indicators elect criteria's correction for the complex illustration of Russian economy.

Key words: Kondratiev's cycles, economic dynamics, investment cycle, economic growth, endogenous and exogenous factors, index method.

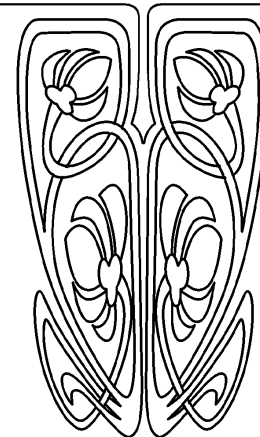
Правильно понять смысл изменений экономических показателей и оценить их последствия для дальнейшего развития экономики невозможно без учета долгосрочных циклических колебаний конъюнктуры. Одно и то же изменение конкретного показателя может иметь совершенно разный экономический смысл и последствия в зависимости от того, на какой стадии большого экономического цикла (длинной волны) оно наблюдается.

При исследовании длинноволновой экономической динамики очень важно сформулировать критерии выбора и обоснованного выделения группы статистических показателей, предназначенных для анализа. Необходимо критическое переосмысление перечня количественных показателей, которые использовались в ранее выполненных эмпирических исследованиях циклов. Предлагаемые показатели должны качественно и количественно характеризовать эндогенные и экзогенные факторы и механизмы возникновения цикличности.

Проведенные эмпирические исследования позволяют классифицировать по различию методологических подходов авторов, и в рамках каждого подхода выделить специфические направления. Впрочем, следует оговориться, что работы некоторых ученых по глубине и многоплановости могут быть причислены к нескольким классификационным совокупностям.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Первым подходом целесообразно назвать исследования циклических процессов на основе экономических моделей с четким критерием выбора показателей – «ведущим» фактором. Подбор узконаправленных показателей осуществляется с точки зрения характеристик, наиболее точно описывающих данный фактор.

В исследованиях основоположника теории больших циклов Н.Д. Кондратьева, а также современных ученых – С.М. Меншикова, Л.А. Клименко – используется модель инвестиционного цикла и соответствующие инвестиционному фактору показатели¹. В трактовке Н.Д. Кондратьева инвестиционная модель большого цикла близка к модели К. Маркса, в которой существенная роль отведена циклу оборотов основного капитала. Так, Кондратьев пишет: «И если К. Маркс утверждал, что материальной основой периодически повторяющихся в каждое десятилетие кризисов или средних циклов являются материальное изнашивание, смена и расширение массы орудий производства в виде машин, служащих в среднем в течение 10 лет, то можно полагать, что материальной основой больших циклов является изнашивание, смена и расширение основных капитальных благ, требующих длительного времени и огромных затрат для своего производства»².

Инвестиционная модель большого цикла, разработанная Дж. Форрестером, развивает модели делового цикла с определяющим фактором спроса на капитал (различием между существующим и желаемым объемом основного капитала)³.

Следующее направление в рамках первого подхода связано с моделью кривой роста, включающей в себя множество различных аспектов – оценку факторов роста и их вклада в экономический прогресс, международные сопоставления хозяйственного развития в разных странах, проблемы индустриализации развивающихся государств и многое другое. Здесь представлено творчество последователей Дж.М. Кейнса, разработавших концепции устойчивого долгосрочного равновесного роста экономики.

Отвечая на ряд вопросов, связанных с устойчивостью темпов роста дохода, их взаимосвязью с занятостью, инфляцией, долгосрочными и краткосрочными факторами экономического роста, Р. Харрод разработал и обосновал эконометрическую модель. Он доказал, что возможно обеспечить темпы роста, соответствующие полному использованию производственных мощностей. Гарантированный темп роста создает условия равенства сбережений и инвестиций, определяя траекторию устойчивого экономического роста. Естественный темп роста отражает потенциальные возможности производства и соответствует темпам роста населения и производительности труда. Отставание естественного темпа роста от гарантированного формирует предпосылки длительной стагнации. Для обеспечения экономического роста необходимо государственное регулирование и поддержание эффективного спроса.

Пытаясь оценить темпы роста национального дохода, необходимые для обеспечения полной занятости, Е. Домар предложил гипотезу о двойственной роли инвестиций. С одной стороны, они создают доход, способствуя расширению совокупного спроса, с другой стороны, увеличивают производственные мощности, влияя на расширение рыночного предложения. Как отмечал Б. Селигмен, «методологический смысл проблемы состоит в определении объема инвестиций, необходимого для обеспечения роста дохода, который равен повышению производственной мощности. При этом занятость является функцией отношения дохода к производственной мощности»⁴.

В работе Е. Домара «Essays on the Theory of Economic Growth» описаны следующие предпосылки модели⁵. Во-первых, она предназначена для определения устойчивого равновесного экономического роста, при котором ключевые хозяйственные подсистемы изменяются с одинаковой скоростью при полной занятости населения трудоспособного возраста. Во-вторых, экономическая система представлена как одна отрасль, производящая однородный продукт. В-третьих, используется двухфакторная модель, основными источниками экономического роста в которой выступают капитал и труд. Количество труда и капитала, требуемое для производства единицы продукции, постоянно. В-четвертых, доля национального дохода, используемая для финансирования прироста новых (дополнительных) производственных мощностей также постоянна.

На основе анализа модели Харрода–Домара был сделан вывод о том, что обеспечение устойчивого равновесного экономического роста предполагает соблюдение равенства темпов роста населения и темпов роста капитала.

Наибольшей критике, прежде всего, со стороны неоклассиков подвергались следующие положения в модели Р. Харрода: во-первых, прирост валового внутреннего продукта является функцией только накопления капитала. Во-вторых, величина капиталоемкости фиксирована технологическими условиями производства. В-третьих, отсутствует тенденция к стабилизации гарантированного темпа роста. Многие авторы рассматривают гипотезу Харрода–Домара как нереалистичную, поскольку производственные факторы в процессе экономического роста трактуются как невазменяемые.

Снижение темпов экономического роста в 1970-е гг. стимулировало научный интерес к концепции больших циклов, проблеме неравномерности экономического развития, чередованию периодов высоких и низких темпов роста экономики. Здесь, впрочем, остается ряд дискуссионных вопросов, и прежде всего – степень регулярности такого чередования. Сам факт наличия периодов более быстрого и замедленного развития в истории всех развитых стран очевиден,

однако сомнения вызывает степень регулярности, цикличности процесса.

Основополагающей для неоклассического направления оказалась простая непрерывная односекторная модель Р. Солоу, в которой экономический рост определяется накоплением капитала, ростом числа рабочей силы, технологическими изменениями. Производственная функция в качестве объясняющих переменных использует капитал и труд. Капиталоемкость рассматривается как переменная величина⁶. Опираясь на принципы неоклассической теории, в соответствии с которой изменение относительных цен на факторы производства инициирует процесс замещения, ученый доказал, что меняющаяся капиталовооруженность труда может обеспечивать рост выпуска продукции и запасов капитала одинаковыми темпами. Модель Р. Солоу описывает взаимосвязи факторов экономического роста стабильной экономической системы.

Современные экономисты неоклассического направления, используя аппарат производственных функций в сочетании с другими методами моделирования, эконометрики и статистики, делают попытку оценить влияние на экономический рост множества факторов, проследить взаимосвязь производственной функции с мультипликатором инвестиций. Они полагают, что мультипликативный эффект напрямую зависит от эффективности ресурсно-технологических связей в экономической системе, т.е. существует взаимосвязь между формулами мультипликатора и производственных функций.

Интересные исследования выполнены У. Ростоу на основе модели, в которой важную роль играют показатели цен факторов производства, колебаний кривой производства продукции и деления продукции между основным и промышленным секторами. Экономист подчеркивал важность ведущих секторов роста, включая текстильную промышленность, железные дороги, производство электричества и автомобилей, которые стимулируются циклическими волнами роста в течение новейшей истории некоторых стран, поэтому выбор показателей падает на текстильную промышленность, железные дороги, производство электричества и автомобилей. Автор, в частности, соотносит длинные циклы с периодической заменой одного ведущего сектора другим. В своих ранних работах У. Ростоу разделял основные и промышленные секторы, которые получили центральную роль в формальной модели, созданной им совместно с М. Кеннеди в 1979 г.⁷

Соединение теорий Й. Шумпетера и Г. Менша, основанных на нововведениях, с предложениями У. Ростоу о ведущих секторах роста дает важный результат. Применение термина «обновление продукции» приводит к созданию и развитию понятия «лидирующий сектор роста» – ведущей силы, стимулирующей экономику в течение очередного цикла. Соответственно, выбор пока-

зателей осуществлялся посредством выделения ведущего сектора в различных странах.

Особое направление экономической мысли складывается в области кредитно-денежных теорий цикла. Так, еще в 1920-е гг. Г. Кассель и, отчасти, Д.И. Опарин отстаивали концепцию длинных циклов, основанную на изменении количества денег в обращении (обусловленном, в свою очередь, открытием золотых месторождений). Подобная методология получила развитие в предложенных Й. Дельбеке и П. Корпиненом кредитно-денежных моделях кондратьевского цикла, достаточно близких по своей идеологии к монетарным теориям делового цикла⁸.

Инновационными концепциями больших циклов занимались Й. Шумпетер, Г. Менш, А. Кляйнкнехт и др.⁹ В данном направлении исследователи пытались определить номенклатуру показателей, позволяющую с большей точностью охарактеризовать научно-технический прогресс (НТП). основополагающими работами здесь считаются труды Й. Шумпетера, посвященные анализу цикличности, роли стимулируемых нововведениями циклов. Обобщая теорию оппонента, С. Кузнец констатировал: «Шумпетер утверждал, что цикличность развития экономики имеет в качестве своей основы нововведения»¹⁰. Именно нововведения служат решающим фактором при определении показателей цикличности.

С. Кузнец в своей работе «Деловые циклы Шумпетера» так резюмировал критику рассматриваемой концепции: чтобы установить существование циклов, нужно представить доказательства того, что колебания определенной длительности, действительно, имеют место одновременно при развитии ряда аспектов экономической жизни, определить, какие внешние факторы или особенности экономической системы влияют на вновь повторяющиеся флуктуации. Пока закономерности не установлены, нельзя считать, что выявленный цикл влияет на экономическую жизнь. Пока не установлен теоретический базис, нет оснований для описания данных, полученных в результате эмпирических наблюдений в отношении определенного типа циклов в конкретной стране за какой-то период времени, какой-либо из известных моделей экономического развития. Доказательств наличия пятидесятилетних циклов, выделяемых по объемам производства – либо в целом, либо для важнейших отраслей, физического объема торговли – не было представлено. Имеющиеся объяснения делают упор на внешних факторах (научные открытия, войны и пр.) без демонстрации тенденции регулярного повторения, основывающейся на механизме циклических процессов или на действии внешних факторов с доказанной цикличностью¹¹. Таким образом, наряду с замечаниями о необоснованном доказательстве механизма циклов С. Кузнецом косвенно поставлен вопрос о корректности выбора показателей для эмпирического исследования.

Идеи Й. Шумпетера были развиты многочисленными представителями современных теорий «больших волн нововведений». В частности, Г. Менш внес свой вклад в объяснение кондратьевских циклов¹². Он привлек внутренние факторы для объяснения накопления инноваций между спадом и подъемом и разделил нововведения на базисные инновации и улучшающие.

В концепциях инновационной модели можно выделить две группы исходного статистического материала – патентную статистику и статистику нововведений. Показатель численности патентов наиболее четко характеризует фактор инноваций и позволяет оценить поток новых знаний. Такая статистика представлена за достаточно продолжительный период времени, например, в Великобритании с середины XVII в., в США – с конца XVIII в. Динамика патентных данных обычно сопоставляется с тремя показателями развития экономики – индексом промышленного производства, ВВП/ВНП в постоянных ценах и индексом оптовых цен. Показатель важнейших нововведений по сравнению с числом патентов более субъективен и зависит от личных позиций и уровня квалификации привлекаемых экспертов. Статистические материалы, составленные независимыми экспертами и носящие межотраслевой характер, крайне малочисленны и в основном представлены работами сторонников длинных циклов, поэтому степень их объективности не всегда может быть признана достаточной. Из пяти разных списков важнейших нововведений лишь три охватывают XIX в., а временные рамки статистического материала ограничены 60-ми гг. XX в.

Достаточно широкое распространение получил еще один косвенный способ оценки долговременных колебаний научно-технического прогресса – оценка производственной функции и выявление колебаний вклада НТП в экономический рост, но этот способ должен учитывать ориентацию производственной функции на поиск стационарной, устойчивой траектории. Р. Солоу в своей работе, посвященной оценке производственной функции в период 1909–1949 гг., отмечал, что «существуют некоторые свидетельства в пользу того, что в 1909–1929 гг. темп роста технического прогресса был меньше, чем в 1930–1949 гг.»¹³.

В работе Р. Хартмана и Д. Уилера была предпринята попытка оценки долговременных колебаний научно-технического прогресса в Великобритании и США на основе двух простых производственных функций: типа Солоу и типа Кобба–Дугласа¹⁴. В качестве показателей объема выпуска для США использовался ВНП в постоянных ценах, для Великобритании – ВВП в постоянных ценах и объем промышленного производства.

Второй подход к подбору показателей для эмпирического исследования циклических колебаний определяется так называемыми экзогенными шоками, т.е. в качестве генератора цикла выступают некоторые случайные факторы. Такая

методология прослеживается в предложениях Л.Д. Троцкого и концепции Э. Мандела¹⁵. Случайные факторы намного важнее, чем внутренние, и именно они, по мнению Э. Мандела, отражают механизм длинных волн. Э. Мандель выделяет четыре фактора, на основе которых осуществляется выбор показателей для анализа цикличности: 1) внезапное падение органического строения капитала, например, вследствие его массового отлива в отрасли с низким строением; 2) внезапное повышение нормы прибавочной стоимости вследствие роста интенсификации труда и крупных поражений рабочего класса в борьбе с предпринимателями; 3) внезапное понижение цен на сырье, имеющее последствия, аналогичные понижению органического строения капитала; 4) внезапное ускорение оборота оборотного капитала вследствие усовершенствования средств транспорта и связи, техники распределения.

Третий подход носит интеграционный подход и, с нашей точки зрения, наиболее интересен. Он стал особенно популярным в последние 10–15 лет, однако его истоки можно обнаружить у Н.Д. Кондратьева и Я. Ван Гельдерена¹⁶.

При анализе разнообразной статистики – рядов цен и производства, показателей финансов, миграции и занятости – Я. Ван Гельдерен не придерживался определенной узкой модели, объясняющей механизм больших циклов конъюнктуры: он руководствовался созданной теорией и находил эмпирические доказательства, исследуя выбранные натуральные показатели и индикаторы. Например, для подъема периода 1850–1873 гг., по мнению ученого, определяющим сектором было железнодорожное строительство, которое косвенно повлияло на интенсивное развитие металлургической промышленности, производство стали и угля. Для экономического подъема, имевшего место после 1896г., главной причиной он называл развитие электрической и автомобильной промышленности, подъем которых повлиял на рост производства в других областях промышленности. Здесь косвенно речь идет об инновационной модели, но причислить автора к данному методологическому подходу, с точки зрения критериев выбора показателей, было бы не совсем корректно.

В работах Я. Ван Гельдерена сформулирована гипотеза о выборе показателей, касающаяся доступности дешевого ссудного капитала при низком уровне цен в конце цикла депрессии. Избыточное предложение дешевого капитала имеет место в условиях слабого реинвестирования прибыли во время предыдущего цикла спада в рамках длинной волны. Эта тенденция может быть усилена расширением добычи и производства золота в начале периода подъема, что облегчает кредитование. Для периода процветания характерно расширение кредита и снижение процентных ставок, но возникающее напряжение на рынке капитала может быть одной из причин постепенного сокращения

кредитования. В данном случае выбор показателей опять делается не на основании фактора, а на основании гипотезы.

Аналогичная логика прослеживается и в работах Н.Д. Кондратьева, который осуществлял анализ показателей в соответствии с выдвинутой гипотезой, интегрируя при этом натуральные показатели, такие, как производства свинца, чугуна и т.п., и индексы цен, курс ренты, оборот внешней торговли.

Ярким примером современных изысканий, последовательно реализующих интеграционный методологический подход, являются исследования Ю.В. Яковца, который проводит совместное рассмотрение научных, изобретательских, инновационных и технических циклов и конкретизирует выбор определенных показателей.

Такой же подход к изучению циклов представлен в теории социогенетики, основы которой изложены в трудах Ю.В. Яковца, А.И. Субетто, а также экономической генетики, представленной в книге В.И. Маевского¹⁷. Основные положения теории социогенетики сводятся к совокупности основных структуроопределяющих свойств – генотипа, наследственного ядра системы (по В.И. Маевскому – ядра саморазвития), а выбор показателей при исследовании носит разнофакторный характер.

Согласно этой теории, пока сохраняется генотип, существует система. Адаптируясь к изменениям окружающей среды, генотип системы обогащается в результате наследственной изменчивости. Адаптивность системы обеспечивает ее устойчивость в критических ситуациях. Она кумулятивно накапливает полезные признаки. Обогащение генотипа происходит на основе механизма отбора – естественного и искусственного (стихийного или целенаправленного). Механизм конкуренции способствует отбору наиболее жизнеспособных элементов системы. Однако действует и механизм солидарности, кооперации, партнерства, помогающий членам и элементам общества, имеющим общие интересы, выжить и адаптироваться при резких переменах среды. Закономерности социогенетики действуют неодинаково на разных фазах цикла: в периоды кризисов нарушается равновесие системы, растет число мутаций; в фазах оживления и подъема происходит отбор и закрепление полезных мутаций; в фазе зрелости интенсивность перемен уменьшается, система развивается стабильно, но в ней зреют семена новой неустойчивости. Выбор показателей в данном случае основывается на элементах системы.

Четвертый подход к методике выбора показателей наиболее распространен в работах современных исследователей, хотя он обнаруживается уже у основоположника концепции – Н.Д. Кондратьева. Наш соотечественник, описывая экономическую конъюнктуру, рассматривал как количественные, так и качественные показатели.

В начале XX в. были предложены и получили развитие статистические индексы. В 1919 г. в США под руководством У. Митчелла сотрудники Секции цен управления военной промышленности вычислили «индекс изменения количеств» американской промышленности за 1913–1918 гг. С начала 20-х гг. аналогичный индекс рассчитывался ЦСУ СССР. Данный метод предполагает расчет частных субиндексов, описывающих динамику отдельных отраслей или продуктов (например, добычу медной руды, производство мяса, изготовление стульев в натуральном выражении), из которых затем вычисляется сводный индекс.

Индексные показатели достаточно широко используются многими странами и международными организациями. В соответствии с этим методом промышленность представляется несколькими крупными секторами: добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность и сфера коммунальных услуг (производство и сбыт электроэнергии, газа и воды), которые, в свою очередь, делятся на отрасли, в которых исчисляются индивидуальные субиндексы.

Эффективность индексного метода при исследовании циклической динамики существенно ограничена достоверностью исходного статистического материала, который для стран с централизованной плановой экономикой многими авторами подвергается сомнению. В этом контексте предпочтительнее использование не расчетных, а натуральных показателей.

Мы предлагаем использовать интеграционный подход к выбору показателей циклической динамики, так как он обладает следующими преимуществами:

выбор показателей осуществляется с точки зрения ключевых факторов, привлекаемых для объяснения механизма больших циклов: технологический прогресс, физический капитал, человеческий капитал, интеграция экономик различных стран через торговлю, инвестиции, структурные изменения;

выбранные показатели наиболее четко и наглядно отражают экономическую конъюнктуру России.

К числу таких показателей отнесем ВВП, численность населения, внешнюю торговлю и основные добывающие и сырьевые производства (нефть, уголь, чугун). Поскольку именно сырьевые отрасли отечественной экономики наиболее высоко котируются на мировом рынке, постольку достоверная оценка места России в мировом союзе не может игнорировать эти показатели. Кроме того, учитывая значительный интервал развития страны в условиях централизованной плановой экономики, при выборе показателей более высокий приоритет следует присвоить натуральным показателям, а не различным индикаторам и индексам. При изучении циклической динамики для таких показателей, как нефть, уголь необходимо применять натуральные величины,

т.е. добычу нефти и угля в млн тонн. Аналогичный подход с целью сопоставимости однородных показателей желательно использовать при исследовании США, Японии, Китая и стран Западной Европы. Наряду с количественными показателями существуют и качественные. К ним мы относим институционально-политическую динамику, экономическую политику, инновационную активность, ожидания экономических агентов.

Примечания

- 1 См.: Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев. М., 2002. С. 36–98; Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике: когда общество меняет кожу / С.М. Меньшиков, Л.А. Клименко. М., 1989. С. 16–118.
- 2 Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. М., 1989. С. 217–218.
- 3 См.: Forrester J. Innovation and Economic Change / J. Forrester. Futures. 1981. Vol. 13(4). P. 322–323.
- 4 Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. М., 1968. С. 46.
- 5 См.: Domar E. Essays on the Theory of Economic Growth / E. Domar. N.Y., 1957. P. 136–157.
- 6 См.: Solow R.M. Technical Change and the aggregate Production Function / R.M. Solow // Rev. Econ. Stat., 1957. Vol. 39. P. 312–320.
- 7 См.: Rostow W.W., Kennedy M. A Simple Model of the Kondratieff Cycle / W.W. Rostow, M. Kennedy // Research in Econ. Hist., 1979. Vol. 4. P. 3–36.
- 8 См.: Cassel G. The Theory of Social Economy / G. Cassel. N.Y., 1932. P. 191; Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры: доклады и их обсуждение в Институте экономики / Н.Д. Кондратьев, Д.И. Опарин. М., 1927. С. 117; Delbeke J. Long-Term Trends in Belgian Money Supply, 1877–1984 / J. Delbeke // The Long Wave

- Debate Berlin, 1987. P. 313–325; Korpinen P. Monetary Model of Long Cycles / P. Korpinen // Ibid. P. 333–344.
- 9 См.: Schumpeter J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process / J. Schumpeter. N.Y., 1939. P. 134–147; Mensch G. Stalemate in Technology / G. Mensch. Cambridge. Mass. 1979. P. 69–81; Kleinknecht A. Innovation patterns in crisis and prosperity. Schumpeter's long cycles reconsidered / A. Kleinknecht. L., 1987. P. 206.
- 10 Kuznets S. Schumpeter Business Cycles / S. Kuznets // American Economic Review. 1940. June. Vol. 30, № 2. P. 263.
- 11 Ibid. P. 264.
- 12 См.: Mensch G. Op. cit. P. 97–112.
- 13 Solow R.M. Op. cit. P. 316.
- 14 См.: Hartman R.S., Wheller D.R. Schumpeterian Waves of Innovation and Infrastructure Development in Great Britain and the United States: The Kondratieff Cycle Revisited / R.S. Hartman, D.R. Wheller // Research in Econ. Hist. 1979. Vol. 4. P. 37–85.
- 15 См.: Троцкий Л.Д. О кривой капиталистического развития / Л.Д. Троцкий // Вестн. соц. акад. 1923. № 4. С. 45; Mandel E. Late Capitalism / L., 1975. P. 31; Mandel E. Long waves of capitalist development. The marxist interpretation / E. Mandel. Cambridge, 1980. P. 57–59.
- 16 См.: Van Gelderen J. Springvloed. Beschouwingen over industriële ontwikkeling en prijsbeweging / J. Van Gelderen // De Nieuwe Tijd. 1913. P. 253–277; Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев. М., 2002. С. 397–398.
- 17 Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм / Ю.В. Яковец. М., 1988. С. 67; Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов / А.И. Субетто // Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов: В 2 ч. СПб.; М., 1994. ч. 1. С. 36; Маевский В.И. Эволюционная экономика и экономическая генетика / В.И. Маевский. М., 1995. С. 28.

УДК 004:33

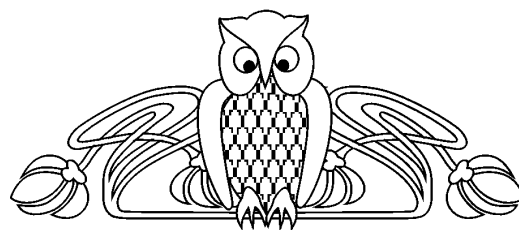
ПРИРОДА ИНТЕРНЕТ-ЭКОНОМИКИ

Е.В. Красильникова

Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина
E-mail: ok-russia@yandex.ru

В статье проведен сравнительный анализ таких понятий, как «интернет-экономика», «сетевая экономика», «информационная экономика», «общество, основанное на знаниях». Рассмотрены теоретические аспекты интернет-экономики, ее специфические особенности и потенциальные преимущества в плане снижения транзакционных издержек.

Ключевые слова: информационные ресурсы, законы и структура интернет-экономики, стоимость (ценность) продукции и транзакционные издержки в интернет-экономике, новые формы бизнес-организаций, коммерческой и трудовой активности

The Nature of Internet Economy

E.V. Krasilnikova

The article touches upon the comparative analysis of such terms as «Internet economy», «network economy», «information economy», «knowledge society». Theoretical aspects of the Internet economy, its specific peculiarities and potential benefits are being studied.

Key words: information resources, laws and structure of the Internet economy, value of production and transaction costs in the Internet economy, new forms of business organizations, commercial and labor activity.